В течение следующих нескольких дней я вел рилотианцев к победе за победой, наши силы увеличивались, пока не было освобождено более половины планеты.

Остальное я оставил очень благодарной Синдулле вместе со скафандрами, армадой модифицированных дроидов-стервятников и звездными истребителями, чтобы защитить свою планету от дальнейшего вторжения.

Когда мы собрались уходить, слухи распространились, и тысячи людей собрались, чтобы попрощаться с нами.

«Я не могу не проверить вас за то, что вы сделали для нашего народа. Вы дали нам силу в статье на ноги впервые за тысячу выступлений.

Сделали нам больше, чем просто приманкой для работорговцев и благотворительных дел.

Я и народ Рилота навсегда в вашем долгу, коммандер Уокер, леди Оффи. Если мы вам когда-нибудь понадобимся, мы будем удовлетворены вашими услугами».

«Тебе не нужно благодарить нас, Синдулла. Мы сделали только то, что было правильно. Надеюсь, ты развиваешься, делаешь то же самое для кого-то, кто, как ты видишь, нуждается в помощи. Передай эстафету доброй воли. Кто знает, однажды она сможет вернуться к тебе». с выгодными вещами.

Теперь ты помнишь планы, которые я дал тебе относительно звездных врат, оставленных генералом Хантом, верно?"

«Да. Мы свяжемся с Камино и предложим им контракт на осушение их океанов. Это должно помочь нам снова активировать нашу угрозу. Еще одна вещь, для вас стоит убить». Он посмеялся.

«Как я сказал...»

«Да, да... передай эстафету доброй воли. Я сделаю это. Увидимся, Уокер. Прощай».

Мы забрались на корабль под пение прозвищ «Благословенная Леди» и «Пылающие Крылья», которые мы заслужили: Оффи за бесплатное исцеление больных и раненых, а я за хорошие крылья.

Оффи улыбнулась, глядя на планету и толпу людей, пока мы, довольные, улетели.

"Счастливый?" Я спросил.

Оффи прислонилась к плечу и замурлыкала.

«Очень».

«Ну, тогда у меня есть предложение, пока ты еще в настроении». - сказал я, и она с любопытством посмотрела на меня.

«Скажите, а как насчет усыновления ребенка? В качестве практики, прежде чем у нас будет свой собственный размер. Посмотрим, справимся ли мы с этой частью. Вам не нужно принимать решение сейчас». — сказал я, открывая в своих контактах изображение тяжело беременной Мэлли и очень мертвого Кенто Марека.

У меня было несколько месяцев до рождения Старкиллера, поэтому мне не нужно было, чтобы Оффи принял поспешное решение.

Но решение все равно последствия принять.

Конечно, даже если бы она не согласилась, я собирался украсть Старкиллера у Мэлли и вырастить его в реальности реальности, чтобы он смотрел на меня лицом к лицу.

И как только я финансово обеспечен, я могу использовать эту силу для мирового сообщества «Звездных войн», я могу строить дальнейшие планы.

«Мне нужно время, чтобы подумать об этом. А что плохого в том, чтобы сделать что-то свое?» — спросила Оффи.

«С учетом того, как мы это сделали, я удивился, что у меня еще нет ребенка». Она мило хихикнула.

Я наклонился и поцеловал ее в лоб.

«Я очень надеюсь, что нет. Я хочу, чтобы мой ребенок родился в галактике без войны. Где мы сможем вырастить его в мире и счастье. Только мы двое и наша счастливая маленькая семья».

И как только я стал достаточно могущественным, мои... наши дети будут править мультивселенной рядом со мной. Или направление в свои собственные приключения, если хотя бы. На самом деле, я дам им эту свободу.

Конечно, это я оставил невысказанным. Еще не было времени раскрыть все это Оффи.

«Ой!» — внезапно воскликнула Оффи, как-то вспомнив.

«Я хотела поговорить с тобой об этом, но с нами...» Она покраснела, задумчиво глядя на меня: «Долгие ночи. И утра. И вечера».

«Я забыл». Она добавила.

«Как насчет?» Я спросил.

«Асока. То, как она работает на тебя. Ты знаешь, что она тебя любит, не так ли?» Она сбросила бомбу.

«Что?!» Я плакал.

«Я не против делиться». — сказала Оффи, схватив меня за руку и переплев наши пальцы.

«Нет, Оффи. Асоке 15!»

«Уже 16». Оффи вмешалась: «И ее вид живет меньше, чем вы или я. Она уже является его видовым эквивалентом взрослой личности».

«Послушай, Оффи, я не собираюсь тебе обновлять. Ты единственный, кого я хочу». - сказал я, уверяя ее.

«Я не ревнивый». Оффи пояснила: «Асока — лучшая моя подруга. Я не хочу, чтобы ей было больно. Я не хочу, чтобы она чувствовала себя обделенной. И я знаю, что ты не будешь любить

меня меньше. Так что… вариант на столе, если хочешь».

«Нет». Я отверг это: «Она слишком молода и для меня как сестра. Кроме того, я едва могу выжить с тобой, Оффи. Не думаю, что мои бедра выдержат меня до сорока, если мне будут предлагать жертвы с двумя джедаями одновременно. "Я пошутил.

«Хорошо. Если ты это хочешь». — сказала Оффи, прижимаясь ко мне, пока я ввожу координаты Татуина.

Свадьба Энакина уже близко. И я знаю, как убеждает медведицу Падме позволить Энакину пойти со мной в Мортис.

Подарок на всю жизнь. Буквально.

И нет лучшего пути поработать кого-то, чем благодарность.

Это не только не насильственно, они даже порабощают себя без какого-либо вашего участия.

Вот как я работаю Энакина. По крайней мере, пока я не закончу с Мортисом.

Через несколько часов мы приземлились на пустынной планете, и Оффи проснулась от сна у меня на груди.

«Мм?» Она зевнула: «Это не похоже на Набу».

«Это потому, что это не так. Это Татуин». — сказал я, выходя вместе с ней, хватая шприц с лечебной кровью и лопатой.

«Ну давай же». Я сказал: «Нам нужно ограбить могилу».

Она с любопытством следила за мной в ближайшем баре, и мы сели за стойку.

«Кофе». Я попросил: «Для нас обоих».

Бармен внезапно и вскоре подал две чашки грязного кофе, и я вручил ему сотню кредитов.

«Это всего лишь сорок кредитов. Вы переплатили. Не моя проблема, если вы расстаетесь со своим характером, но вы не хотите быть похожими на этот тип».

«Мудрое наблюдение». Я сказал: «Мне нужны какие-то указания».

«Где?»

«Влажные фермы Ларса». Я ответил, и взгляд бармена внезапно устремился на джентльмена, сидевшего через пару столиков от нас в почти пустом баре.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нас, встал, подошел и окинул нас взглядом.

«Чего вы, люди, от меня хотите?» Он спросил.

«Вопрос, который следует обсудить в конфиденциальном порядке. Мы сделаем так, чтобы он стоил ваше время». Я сердечно улыбнулась ему, направляясь к двери: «Должны ли мы?»

Он пригласил нас в свою усадьбу и усадил в гостиную, прежде чем мы начали снова.

«Мы друзья Энакина Скайуокера». Я сказал.

«Да, я так и думал». -ответил Ларс.

«Сегодня ты знаешь, что он женится через пару дней». Я сказал.

«Нет. Но даже если бы я знал, у меня не было бы возможности попасть. Здесь не так уж и много кредитов».

«Да. Поэтому у меня есть для тебя предложение». — сказал я, указывая на фотографию его и Шми Скайуокера на стене.

"Ты скучаешь по ней?" Я спросил.

«Каждый день. Не прошло и года с тех пор, как она умерла. И…» Он низко опустил голову и покачал ее.

— Чего ты вообще хочешь? — спросил он раздраженно.

Я вытащил шприц из кармана и положил его на стол.

«Это, Ларс, новое чудодейственное лекарство, которое я разработал». Я сказал.

«Лекарство от чего?!» Он спросил.

«Смерть». — сказал я, наблюдая, как меняется тень в его глазах, когда к ним медленно возвращается свет.

«Это шутка, не так ли?» Сказал он, не веря.

«О, поверь мне, Ларс, это не шутка. Я попробовала это. На себе. Это работает, как по волшебству». Я сказал.

«Как та сила, о которой говорит Энакин?» Он спросил.

«О нет, нет. Ничего эзотерического. Просто старая добрая наука». Я объяснил.

«Теперь я верю, что ее тело все еще хранится у вас в холодных камерах под фермой?»

— Да. Я… я ее воспитаю. Сказал он, глядя на лопату.

«Я пойду с тобой». Я сказал, взяв лопату, когда он повел нас вниз, чтобы подняться в подвал ниже подвала.

использовали железно-мышечный костюм, в кратчайшие сроки выкопали тело и осмотрели высохший труп с намеками на плесень.

«Это подойдет». — сказал я, вставая и выхватывая шприц из рук Оффи, вводя его ритуал прямо в сердце Шми.

Потом мы ждали. Прошло десять минут, затем еще десять, прежде чем цвет стареющего щека Шми начал медленно появляться, легкий гниль исчезла, и ее тело растянулось, шрамы от пыток в руках тускенских налетчиков растворились в атмосфере.

Ее глаза распахнулись, как в фильме ужасов, и она яростно схватилась, прежде чем закашляться песком и личинками.

К моему удивлению, запеките одного целого скорпиона.

Потрясенная, она дрожала в холодном подвале, а Ларс стоял в шоке.

Я схватил ее за руки и поднял на ноги, а она просто смотрела вокруг, как потерянный малыш, сосала большой палец.

Хорошо. Это выглядит не совсем правильно.

«Она… она снова жива? Я сплю?» Ларс заплакал, зажав рот руками.

«Да, жива. Сама еще нет. У нее серьезное повреждение мозга и, вероятно, потеря памяти». Я сказал: «Давайте сначала отнесем ее в гостиную и согреем, прежде чем она снова умрет».

Я взял ее на руки, и мы вырастили ее, накормили и одели в чистую одежду.

Я отключился и снова включил лопату в фургон, прежде чем вы сняли шлем памяти, в котором я действовал как граф Дуку в течение последних нескольких месяцев, используя свои мысли и воруя его активы.

«Что это такое?» — спросила Оффи, пока я надевал шлем на голову Шми.

«Экстрактор памяти. Я достаю фиксатор ее воспоминаний и привожу их в порядок, чтобы она могла вспомнить, кто она и все такое». Я сказал.

— И у тебя это было все время? Она спросила.

"Да, почему?" Я сказал, что лампочки слишком загорелись, сигнализируя о том, что копия была сделана.

Я сел, подключил его к консоли и начал вызывать воспоминания, когда Оффе ответил.

«Не мог бы использовать это на мне, чтобы увидеть, что я увидел в своем видении?» Она спросила.

Я так на нее посмотрел, вроде она была идиоткой.

«Оффи, я люблю тебя. Я никогда не буду использовать это на том, кого люблю. Это обесценивает ценность нашей любви, если там просто лежит еще одна твоя копия». Я сказал, хотя и знал, что это ложь.

Ничто не уникально. В мультиселенной все имеет миллион разных версий.

Но именно такое дермо сломало Рику разум и революцию в жизни.

Поэтому я собираюсь поступить разумно и руководствоваться своими убеждениями, даже если они покажутся мне чертовски глупыми.

Люблю свою задницу. Я фыркнул.

«Я не против. Я думаю, это мило». Сказала она, улыбаясь.

«Правда? Создавая такое ощущение, я разрушаю уникальность того, что у нас есть». Я стоял твердо.

«Но что, если я умру? Как Шми здесь? Разве ты не хочешь получить мой протез, чтобы сохранить наши совместные воспоминания?» Она спросила.

Я прищурился и хлопнул ее по лбу.

«Ой!» Воскликнула она.

«Не будь идиотом. Как будто я когда-нибудь позволю тебе умереть. Идиот». - сказал я, качая голову.

«Я не смей делать мой протез, пока я сплю!»

«Хорошо. Обещаю. Я не буду делать макияж». Она сказала тоном, как будто что-то упускающая, тоном, который я пропустил в первый раз, когда мы разговаривали, но стал таким светящимся задним числом.

«Но ты должен научить меня, как это делать. Я тоже хочу знать, как этим пользоваться!»

Я рассеянно пожал плечами, занятыми воспоминаниями Шми, и составил написанное мной руководство пользователя на боковом дисплее шлема.

Оффи опустилась на колени рядом со мной и начала листать книгу, пока мы мирно над ней работали.

Относительный покой, конечно, из-за того, что кто-то целый час плакал как сука в соседней комнате.

Я считаю.

«Дай ему немного послабления», — сказала небольшая часть меня, — у него был тяжелый год.

И наконец, когда он плакать, я согласилась работать, не наваливаясь на него.

Несколько часов спустя, глубокой ночью, я наконец сбросил ее воспоминания и загрузил ее.

Словно очнувшись от долгого сна, она медленно пришла в сознание и по-настоящему проснулась.

«Г-где я? Я думал, что я…»

«Мертв. Да». Я.

«Это загробная жизнь?» — спросила она, вытирая пропитанный слюной большой палец о платье и оглядываясь по сторонам.

«Очень появилось на моем доме».

«Это потому, что так и есть, Шми. Приставься, нам нужно что-нибудь».

http://tl.rulate.ru/book/69529/3582989